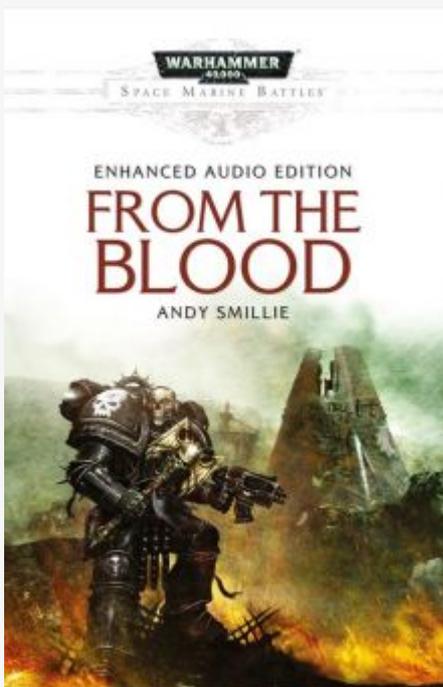

Из крови / From the Blood (аудиорассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Из крови / From the Blood
(аудиорассказ)

Автор	Энди Смайли / Andy Smillie
Переводчик	dima_v
Издательство	Black Library
Серия книг	Битвы Космического Десанта / Space Marine Battles
Входит в сборник	Испытание кровью / Trial by Blood
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл	Расчленители
Предыдущая книга	<u>Кровь в машине / Blood in the Machine</u>
Следующая книга	<u>Суд над Габриэлем Сетом, Акт II / The Trial of Gabriel Seth Act 2</u>

Сюжетные связи	
Входит в цикл	Резня на Стромарке
Следующая книга	<u>Террор Нигил / Terror Nihil</u>

Пролог

Келья Балтиила на ударном крейсере Расчленителей.

Серв Балтиила был мертв. Он лежал на полу, обескровленный, его кожа была белее мела. Всё тело серва кровоточило, пока жилы не опустели. Стены кельи были покрыты изморозью. Неестественно замерзший воздух потрескивал, как движущийся лёд.

Балтиил стоял на коленях в центре неосвященной кельи, не обращая внимания на труп.

— Кровью Его я сотворён.

Библиария трясло, пока он произносил катехизис. Ему приходилось задействовать всю силу воли и опыт тренировок, чтобы оставаться в сознании. Его тело было объято болью, подобную которой он считал себя не в силах выдержать. Руки библиария болели от того, что он погрузил пальцы в стальной пол до костяшек.

Силуэт незнакомца сделал шаг в сторону Балтиила.

— Кровью Его я защищён.

Из носа библиария капала кровь, разбиваясь об пол. Раздающийся в регулярном ритме всплеск капель раскатывался по его разуму как грохот осадных орудий, на глаза навернулись слезы, но он не вышел из транса. На этот раз Балтиил продержится до конца и увидит лицо мучителя.

Темный огонь, скрывающий неизвестного, рассеялся...

— Кровью Его...

Из пор Балтиила валил дым, создававший над кожей черно-серый покров.

Перед библиарием стоял космодесантник, в похожей на его собственную черной силовой броне. Доспех неизвестного был отмечен косым кровавым крестом проклятого. Он засмеялся.

— Кровью Его я восторжествую, — продолжил Балтиил.

Космодесантник снял шлем, открыв свое истинное лицо. На Балтиила смотрело краснокожее чудовище, демон. Все еще смеясь, он открыл свой рот полный клыков и прорычал.

— Из крови рождаются чудовища.

Психическое видение отступало. Балтиила подбросило вверх и ударило о стену. Библиарий из последних сил позвал на помощь, перед тем как тьма поглотила его.

— Апотекарий...

Сцена один

Стратегиум имперского корабля «Кулак Императора».

— Мастер Зарго, брат Арьен.

Расчленитель ударил кулаком в грудь, приветствуя двух Ангелов Обагранных.

— Магистр ордена Сет передает наилучшие пожелания.

Балтиил прошел вглубь стратегиума, присоединившись к Зарго под серо-синей гололитической проекцией системы Стромарк.

— Похоже, Сету хватило ума избежать этого конфликта.

Балтиил скрыл своё недовольство. Он уже сражался вместе с Зарго и его орденом. Из всех Сынов Сангвиния они были самыми надменными и относились к тем, кого считали слабыми, с презрительным безразличием. В высокомерии они превосходили даже самих Кровавых Ангелов. Балтиил выдержал взгляд Зарго. Самоуверенность магистра указывала на его принадлежность к Ангелам Обагранным гораздо более явно, чем символ ордена на левом наплечнике.

— У моего повелителя есть другие дела.

Зарго широко улыбнулся, в его глазах блеснуло разочарование. Спарринг с Расчленителем доставил бы ему удовольствие. Зарго повернулся к единственному обычному человеку в стратегиуме.

— Оставьте нас.

Лицо адмирала Вортимера скривилось. Он командовал «Кулаком Императора», крупнейшим кораблем в боевом формировании Епейрион и находился в своем стратегиуме. Вортимер расправил плечи, в попытке восстановить чувство собственного достоинства и уставился на троих гигантских воинов. Каждый из них занимал столько же места у тактической консоли, как четыре его офицера. От брони изучающих гололит космодесантников раздавалось легкое гудение. Вортимер уже не в первый раз имел дело с воинами Адептус Астартес. Он видел быструю и яростную атаку Белых Шрамов на Плеувусе, но адмиралу все еще казалось, что даже улучшенные люди не могут свободно двигаться в настолько тяжелых доспехах.

— Как пожелаете.

Восхищение и, если быть честным, страх, держали язык Вортимера в узде. Он сотворил знамение аквилы, щелкнул каблуками и вышел из стратегиума, оставив космодесантников.

— Хорошо, что он ушел, биение его трусливого сердца начало утомлять меня, — сказал Арьен.

Даже пассивное чтение разума Ангела Обагреного дало Балтиилу почувствовать угрозу за шуткой Арьена. Уже скоро первый капитан покорится ярости, бурлящей в его крови, библиарий был уверен в этом.

— Мне приказано захватить Стромарк Прайм, — Балтиил посмотрел на Зарго.

— Да, мы войдем в систему вместе. Ты отправишься на прайм, а мы возьмем на себя секундус.

Зарго переключил изображение. Миры-близнецы были представлены синими сферами. На обеих планетах была развита промышленность, чьим долгом было снабжать армии Императора оружием, необходимым для проведения освободительных кампаний. Жалкая вражда между правителями этих планет переросла в конфликт, захлестнувший всю систему, и его нельзя было больше игнорировать.

— Губернатор Аграфена хорошо подготовила свою резиденцию, — Зарго указал на укрепленные позиции, окружающие дворец, — сеть противовоздушных батарей и ракет класса земля-орбита не позволит нам высадиться с «Громовых ястребов».

Пока Зарго говорил, на гололите появились еще несколько значков угроз.

— Что насчет телепортации? — спросил Балтиил.

— Дворец защищен пустотными щитами. Единственный вариант — штурм десантными капсулами.

Балтиил изучал гололит, прокручивая в уме задание. Он возглавлял сотни таких атак на вражеские позиции, каждая из них была кровавой.

— В таком случае мы понесем серьезные потери.

— Тебе придется придумать, как выполнить миссию, Расчленитель. Аксионская кампания застопорится, может быть, даже закончится, если стромаркианцы продолжат уничтожать друг друга. Ты должен привести планету к согласию. Это воля Императора.

— Почему бы не отправить ассасина, чтобы убить вероломных слабаков пока они спят? Наше место на передовой, в бою с орками, — Арьен рубанул рукой по гололиту, искажая изображение.

— Если бы это было так просто, брат, — из теней коридора вышел капеллан Апполлус. Из-за черного цвета его брони казалось, что он появился из тьмы

— Капеллан, — холодно поприветствовал его Зарго, раздраженный презрением в голосе Апполлуса.

Арьен промолчал.

Балтиил подавил улыбку, когда почувствовал желание Арьена убить капеллана еще до того, как Ангел Обагреновый осознанно подумал об этом.

+ Не сможешь, даже с десятком твоих братьев + библиарий телепатически отправил мысль в разум Арьена.

— Этот конфликт представляет собой нечто большее, чем воплощенная жадность двух людей. Стромаркианцы соперничают уже долгое время, эта война в их крови, — Апполлус настроил гололит и сфокусировал его на Стромарк Прайм, — мы должны разбить их дух и напомнить, что нужды Империи куда важнее, чем их жалкие государственные проблемы.

Апполлус нажал несколько кнопок на тактической консоли. Гололит пошел рябью, сформировалось изображение нескольких скоплений красных точек, висящих над Стромарк Прайм и обозначающих первичные цели бомбардировки.

— Мы утопим самоуверенность стромаркианцев в потоке крови. — Гололит продолжил меняться, пока Апполлус говорил. Когитаторы рассчитывали места высадки и предполагаемые вражеские потери, показывая разрушения, которые Апполлус и его рота смерти принесут на Стромарк Прайм.

— Конец чести не должен повториться, — звенели слова магистра Сета в голове Балтиила. Он смотрел на капеллана, чьи глаза были такими же темными, как и его броня. Библиарий вспомнил видение — демона в черной броне, отпечатавшееся в его памяти, и поежился. Рота смерти в бою представляла собой ужасную силу, их неконтролируемая ярость была будто вырвана из кошмаров. Ледяные иглы предчувствий впились в разум Балтиила. Расчленители собирались обрушить на Стромарк воплощенный ужас, и такая резня будет иметь свою цену. Библиарий потянулся к разуму Апполлуса, в попытке прочесть его мысли, но намерения капеллана были скрыты под психическими барьерами, настолько же яростными, как и шлем-череп, который он одевал в бою.

Библиарий повернулся спиной к медленно вращающемуся изображению Стромарк Прайм, его взгляд задержался на все увеличивающихся оценках людских потерь.

— Кровь Его даст мне сил, — проговорил он про себя.

Сцена два

Мостик «Савана смерти», орбита Стромарк Прайм.

«Саван смерти» вышел из варпа в переливах изломанного света. Размеры корабля стремились к бесконечности, на них не действовали никакие законы физики, но в итоге вернулись в обычную для реальности форму. Вокруг пепельных боков «Савана» гуляли сполохи колдовского огня. Корабль направился к Стромарк Прайм, став последним воплощением кошмарного измерения, через которое ударный крейсер Расчленителей прибыл в систему.

— Расстояние? — голос капеллана Зуфия заполнил мостик «Савана» подобно реву двигателей. Он был древним даже по меркам космодесанта, время стерло с его пепельной брони все инсигнии.

— Семь минут до оптимального огневого расстояния, повелитель, — раздался голос первого серва.

— Девять минут до оптимального расстояния высадки, повелитель, — продолжил второй.

Они говорили практически одновременно, это было требованием Зуфия. На поле боя он командовал сотнями воинов, обрабатывая безостановочный поток информации и сражаясь лицом к лицу с врагом. Его корабль должен функционировать так же эффективно, в битве не было места для утчивости.

— Капеллан Апполлус, у тебя меньше девяти минут. Будь готов, — проговорил Зуфий в вокс. Через мгновение на ретинальном дисплее Зуфия загорелся знак подтверждения.

Капеллан осмотрел обширное пространство мостика. Внизу десятки сервов сновали в разные стороны, выполняя задачи, необходимые для нормальной работы ударного крейсера. Зуфий испытывал к ним жалость. Сервы существовали как эхо воинов, которых несли в битву. Их пепельно-серые роботы не

способны были заменить темную броню роты смерти, воины которой были заключены на нижних палубах, а зазубренные лезвия, выгравированные на полу мостика, были всего лишь почтением к символу ордена, который носили на наплечниках все Расчленители.

Зуфий поднял взгляд и оскалился, уставившись на приближающийся Стромарк Прайм через иллюминатор. Он бы отдал своё основное сердце за то, чтобы высадиться на поверхность вместе с Апполлусом и его боевыми братьями.

Да, под его командованием находилась сила, способная уничтожать планеты и прорубать кровавый путь сквозь звезды, но космические сражения были отрешенными, лишёнными страсти событиями, после которых Зуфий ощущал себя настолько же холодным, как и сам космос. Он жаждал скорости битвы, рева болтгана, ощущения отдачи оружия, выплевывающего смерть, резкого привкус заряженного воздуха, которым сопровождалась удары крозиуса. Зуфий вздохнул. Ему больше не испытать этих ощущений.

Ужасный краснокожий демон, облаченный в огонь и бронзу, нанес Зуфию смертельную рану во время Лиферийской кампании. Самый могучий из детей Кхорна, вооруженный горящим топором – символом убийства, демон разбил кости капеллана и разрубил его надвое одним ударом. Только упрямство Зуфия и его пылающая злость удерживали двойные сердца от остановки, пока тело не нашли аптекарии. Они поместили его в командный трон «Савана», поддерживая в нем жизнь комбинацией электрошока и специальных жидкостей. Зуфий должен был быть погружен в саркофаг дредноута по прибытии на Кретацию, чтобы продолжить битву с врагами ордена в новом бронированном теле, но необходимость заставила его продолжить командование «Саваном». Прошло уже больше шестидесяти лет, и его больше невозможно было отделить от корабля.

Зуфий посмотрел на толстый пук проводов и кабелей, тянувшихся там, где должны были быть его ноги. Такова была его судьба, до самой смерти.

Люминаторы мостика замигали, когда корабль ощутил недовольство капитана.

— Приближается враг, повелитель, — прокричал серв в реве клаксонов.

— Покажи их, — прорычал Зуфий.

Он внимательно изучал появившийся в воздухе над ним тактический гололит. На перехват крейсера Расчленителей двинулись два боевых корабля и стая судов поддержки. Зуфий осмотрел каждый из них в приближении. Дух машины «Савана» изучал данные двигателей и показывал тактическую информацию, включая атакующие и оборонительные возможности каждого корабля. Скромная флотилия состояла из крейсера типа «Лунный» «Гордость Халки» и «Защитника Императора» типа «Диктатор», в чьих трюмах, судя по энергетическим показателям, находился полный комплект бомбардировщиков «Звездный ястреб». Три эсминца типа «Кобра», как могли, прятались за остальными кораблями.

В передней части зала серв-связист отвернулся от консоли и обратился к Зуфию.

— Повелитель, они отправили запрос о переговорах по комм-сети.

— Не отвечать, продолжить движение.

— Повелитель?

Связист сказал не подумав. Как только он осознал ошибку, его горло пересохло от страха.

— Мы здесь не для того чтобы разрешить спор, мы не судьи и не посредники. Мы — избранные

Сангвинием, Ангелы Смерти, и мы пришли, чтобы вершить правосудие, — озлобленно ответил Зуфий.

— Да, повелитель, прошу простить меня, — пробормотал серв, на его лбу выступили капли пота.

Зуфий мог бы убить серва за проявление непочтительности. Он знал, что некоторые из его братьев убивали и за меньшие прегрешения, но в этом не было нужды. Серву не много осталось.

Космодесантник не узнавал имена человеческой команды, это было пустой тратой времени. Люди на «Саване» жили недолго. Это судно было домом для большей части роты смерти Расчленителей. Перед кораблем была поставлена единственная задача - уничтожение врагов Императора. Человеческий разум не мог долго существовать в атмосфере страданий, которой был пропитан сам корабль. Большинство заканчивали жизнь самоубийством в течение двух стандартных лет.

Сцена три

Штурмовая палуба «Савана смерти».

Апполлус смотрел вниз с платформы. Двадцать воинов роты смерти облаченных в пепельно-черные доспехи стояли по пятеро в ряд. Каждый из них ждал команды занять места в десантных капсулах, похожих на огромные черные слезы, готовые принести горе стромаркианцам.

Слуги ходили по рядам роты смерти, окропляя их броню смазочными маслами и защитными мазями. Апполлус присмотрелся к ближайшему из сервов, когда тот задрожал, выполняя свою работу. Мозг слуги был подсоединен к позвоночнику нейро-кабелем, вшитым в багряную робу. Как и остальные, он прошел лоботомию и представлял собой что-то похожее на человеческий дрон. Апполлус непроизвольно сжал ограждение платформы, за которое держался. Его воины заслуживали большего, но никого в здравом уме невозможно было заставить оказаться так близко от кровожадных космодесантников. Воины роты смерти были проклятыми, живыми мертвецами. Их тела были здоровы, но разум поглощен «яростью». Не обремененным сознанием Расчленителям оставалось лишь одно - погибнуть не в одиночестве. Апполлусу выпала честь вести их в последний бой.

Под крышей херувимы ордена начали произносить молитву Ирес Лексикан.

— Да будет гнев наш беспрестанным, — повторил за ними Апполлус, выбирая подходящие строки.

Подготовив розарий, капеллан начал морипатрис - литургию смерти. Эта служба проводилась перед битвой, чтобы определить, кто из братьев Расчленителей поддастся ярости, и включить их в ряды роты смерти. Апполлус никогда не использовал морипатрис, чтобы определить свою паству. Даже до его посвящения в капелланы, он мог оценить дух его братьев, просто взглянув в глаза.

— Плоть - смертна, гнев - вечен, — Апполлус использовал морипатрис по-своему, совмещая его с учениями Ирес Лексикан, чтобы довести воинов до особенно пылкой ярости. После такой службы они будут сражаться с непоколебимой решимостью, не обращая внимания даже на самые страшные раны. Они набросятся на врага с мощью ужаса джунглей Кретации, и будут убивать, пока не погибнут.

Сцена четыре

Мостик «Савана смерти». Космос над Стромарк Прайм.

Копья обжигающего света мчались сквозь пустоту, чтобы ударить «Саван смерти», движущийся в сторону стромаркского флота. Щиты корабля мерцали и вспыхивали, теряя энергию под яростным огнем.

— Докладывайте, - потребовал Зуфий.

— Щиты упали, повелитель, перезапускаем.

У стромаркианцев было преимущество на больших дистанциях. На их кораблях были установлены огромные турели, оборудованные счетверенными энергетическими установками, источающими концентрированные лучи разрушения. Дальность этих орудий намного превосходила дальность батарей «Савана».

— Рулевой, прибавить скорости, — оскалился Зуфий, когда корабль затрясся от очередного попадания. Он наклонился вперед на троне, — сократить дистанцию!

— Так точно, повелитель. Полный вперед.

Зуфий глубоко вдохнул и откинулся на спинку трона.

— Двигайтесь по этой траектории, мы пройдем сквозь них.

Зуфий проложил курс, проходящий через скопление кораблей стромаркианцев. Это решение было дерзким и агрессивным, «Саван» попадет под обстрел боковых батарей, но при этом резко сократит дистанцию и не позволит стромаркианским кораблям снова набрать дистанцию.

На ретинальном дисплее капеллана загорелись предупреждения. Оценки траектории, столкновений и потенциальных повреждений побуждали его отказаться от принятого курса. Зуфий, ощерившись, сморгнул их, он будет верить в то, что дисциплина его команды, скорость «Савана» и метровые слои армапласта и керамики, защищающие корпус корабля, принесут им победу.

Зуфий зарычал, когда очередные копы энергии впелись в «Саван», прожигая внешние аблативные слои и оставляя шрамы на боках крейсера. Он уставился в иллюминатор, на далекие силуэты стромаркианских кораблей. В каждом из них прятались больше десяти тысяч людей.

Он убьет их всех.

Сцена пять

Десантная капсула внутри «Савана смерти».

— Кровью Его, — оскалился Балтиил, когда десантная капсула затряслась. Он чувствовал себя беспомощным, пока орудия стромаркианцев продолжали поливать «Саван» огнем, не получая ответа. Библиарию, пристегнутому внутри штурмового транспорта, приходилось полагаться на судьбу. Он надеялся, что Зуфий знает, что делает. Даже из трюма он чувствовал злобу капеллана, его желание рвать и убивать. Оно кипело подобно адскому пламени, растекаясь по кораблю, и тлело на краю сознания Балтиила.

Рота смерти тоже чувствовала его. Балтиил противился своему желанию обнажить психосилового меч, когда думал о пяти воплощающих смерть убийцах находившихся с ним в одной десантной капсуле. Он

никогда раньше не был так близко к отделению проклятых. В обычной ситуации считалось, что только капеллан обладал достаточной волей и чистотой духа, чтобы вступить в бой вместе с воинами из роты смерти. За ними следовало ощущение скорой гибели, которое сводило с ума даже лучших воинов и тащило их в объятья ярости. Балтиил глубоко вздохнул и расслабился. Он не был капелланом, но и другого выхода тоже не было. Без его дара рота смерти не переживет огонь противоздушных батарей защищающих дворец губернатора, а высадка за их зоной огня даст защитникам шанс подготовиться к штурму. Апполлус четко дал понять, что Стромарк Прайм должен пасть за один день.

Вытянув шею, Балтиил посмотрел на воинов роты смерти слева и справа от него. Их багровые линзы светились в полутьме и в сочетании с беспрестанными рыками, воины роты смерти напоминали о ночных ужасах – фольклорных персонажах Кретаии. Считалось, что они крадутся во тьме, поджидая неосторожных людей, чтобы сжечь их души одним взглядом и вновь скрыться в тенях. Беспокойство Балтиила усилилось, когда он вспомнил о демоне в черной броне из видения.

Библиарий чувствовал, как рота смерти становится все злее с каждым ударом, который получал «Саван». Он чувствовал их желание освободиться от оков десантной капсулы и погрузиться во внутренности врагов. Они были самыми ужасными воинами, которых Балтиил мог себе представить. Библиарий видел, как жажда битвы Расчленителей усмиряла даже сынов Ангрона, и видел, на какие ужасные акты насилия были способны его разъяренные братья. Но он не боялся их и не боялся никого.

Беспокойство Балтиила было связано со слабостью его собственной плоти.

Его ноша была велика. Он был сыном Сангвиния и боролся с «изъяном», жаждой крови, безумием. Он мог поддаться «ярости» и присоединиться к братьям, облаченным в черную броню смерти. Но он был и библиарием и страшился момента, когда он окажется слишком слаб, чтобы сопротивляться голодным тварям варпа, готовым пожрать его душу.

Балтиил зарычал от разочарования. Он был дважды проклят, обреченный поддаться зверю изнутри или демону снаружи.

Он сосредоточился на роте смерти, на их злобе. Он слушал биение бьющихся в их груди сердец, которые гнали смерть по их кровавым жилам.

Балтиил почувствовал, как его пульс ускоряется в ответ. Он жаждал убойного биения сдвоенных сердец, кровавых моментов битвы, наполняющих все его существо четкой целью и смывающих все сомнения.

Он будет убивать, пока не умрет. Долг требовал этого, и того же желала его душа.

Сцена шесть

Мостик «Савана Смерти», космос над Стромарк Прайм.

Зуфий не обращал внимания на красные знаки предупреждений, горевшие на его консоли. Если «Саван» был настолько цел, что мог жаловаться, то время умирать еще не пришло.

— Приготовьте к стрельбе основной калибр. Цель – «Защитник Императора».

Расположенное в носу орудие основного калибра было огромным и составляло почти треть от общей массы ударного крейсера. Это оружие было самым тяжелым в оснащении кораблей Космодесанта. Оно

было разработано для того, чтобы уничтожать города с высокой орбиты, но отлично справлялось и с вражескими кораблями.

— Да, повелитель, — ответил серв.

Артиллерист внес необходимые изменения в настройки когитаторов прицеливания, насыщающие энергией огневые камеры основного калибра. В глубине «Савана» тысяча невольников тянула метры тяжелой цепи, поднимавшей магматические снаряды из креплений и загружавшей их в дуло орудия. Под строгим контролем бригадира и его нейрохлыста эта непосильная работа отняла у них меньше минуты.

— Орудие готово, цель захвачена, — отрапортовал артиллерист.

Весь корпус «Савана» задрожал, пока основное орудие заряжалось до полной готовности.

— Огонь, — скомандовал Зуфий.

Дрожь корабля переросла в тряску, когда орудие обрушило свою ярость на «Защитника Императора», выпустив в его сторону магматические боеголовки.

Щиты корабля типа «Диктатор» зажглись, как недавно рожденная звезда, и перегрузились, как только первая из боеголовок попала в цель. Остальные обрушились на транспорт подобно разрушительным волнам, разрывая обшивку и уничтожая надстройки. По всей длине «Защитника» расцветали вторичные взрывы, скрывающие его силуэт в пламени.

— Попадание, повелитель. Щиты сбиты, двигатель не действует. Корабль поврежден.

Зуфий продолжал смотреть на тактический гололит, пока слуга докладывал о повреждениях. Вражеский корабль был беззащитен, из его двигателей синим туманом, растворяющимся в пустоте, вытекала плазма. Выжившие остатки команды все равно скоро погибнут в пустоте космоса.

Повелитель «Савана» оскалился.

— Огонь, еще раз!

«Защитник Императора» дрейфовал и больше не представлял угрозы для «Савана». Условия миссии требовали другого применения мощи корабля.

Артиллерист повернулся к Зуфию, но возражения замерли у него на устах. Покрытая шрамами плоть капеллана настолько натянулась на лице, что казалось, будто кости пытаются вырваться из неё. Бионический глаз в правой глазнице горел багровым, а кожа приобрела голубой оттенок от света гололита. Серв тяжело сглотнул.

— Так точно, повелитель.

Палуба под тронном Зуфия затряслась, когда «Гордость Халки» возобновила обстрел «Савана» лэнс-излучателями.

Зуфий зарычал. Они еще не должны были стрелять снова. Данные на тактическом гололите показали, что стромаркианский корабль перевел энергию от двигателей, уменьшив время перезарядки орудий. Они собирались наказать «Саван» за урон, нанесенный «Защитнику Императора».

Зуфий ухмыльнулся. Такое безрассудное потворство собственному гневу будет иметь свою цену.

— Орудие готово к стрельбе, повелитель.

— Прикончить их, — скомандовал Зуфий.

Без щитов «Защитник Императора» не мог ничего противопоставить гневу основного орудия. Магматические снаряды врезались в его корпус с решительной жестокостью, испаря бронированную плоть корабля. Внутри корпуса вновь раздались вторичные взрывы, и огонь поглотил все оставшееся. Корабль развалился напополам под беспощадным огнем.

Две половины транспорта разлетались в разные стороны друг от друга, падая в сторону Стромарк Прайм, как пламенные предвестники судьбы, ожидающей мир.

Идентификационные руны звена в спешке запущенных бомбардировщиков, на полной скорости стремящихся отдалиться от умирающего транспорта, замигали на тактическом дисплее Зуфия.

Он широко улыбнулся. Благородный порыв пилотов был обречен на провал. С суровой удовлетворенностью капеллан смотрел, как их руны исчезали с дисплея одна за другой. Внутри кормы «Защитника» продолжали греметь взрывы, пока варп-двигатели корабля не прорвались. Звено бомбардировщиков было поглощено расширяющимся ореолом плазмы, присоединившись к предсмертным мукам «Защитника».

«Саван» затрясся, когда его правый борт попал под огонь лазерных орудий и цельных снарядов, заставив Зуфия крепче ухватиться за трон. Внизу несколько слуг отдернулись от своих мест, убитые электро шоком. Их кожа почернела, а по одежде гуляло пламя.

Пятеро новых сервов, желающих занять места погибших, выступили из углов мостика.

— Повелитель, мы вошли в огневую зону батарей, — доложил новый артиллерист.

Зуфий был доволен тем, как слуга подошел к своему долгу. Кровь на консоли и запах горелой плоти его, похоже, не беспокоили.

— Да, так и есть, — ответил Зуфий.

Борт к борту «Саван» имел меньше орудий, чем «Гордость», испещренная стволами и нишами пушек, готовых обрушить шквал снарядов размером с танк на корабль Расчленителей.

— Рулевой, новый курс, — приказал Зуфий.

Направляющие двигатели «Гордости», издав гортанный рев, не справились с необходимостью быстро среагировать на резкое изменение курса «Савана». Двигатели стромаркианского корабля работали не на полную мощность, и он был похож на морское млекопитающее, выползшее на сушу, в то время как «Саван» продолжил маневр.

Ударный крейсер повернулся к орудиям «Гордости» бронированным носом.

Зуфий почувствовал, как его мышцы напряглись в ожидании, пока наблюдал за сближением в иллюминатор. На таком близком расстоянии он мог рассмотреть каждую деталь вражеского корабля, бронированную шкуру которого украшали базилики посвященные Богу-Императору, оплоты против опасностей космической пустоты.

Зуфий оскалился. Он не собирался обмениваться со стромаркианцами орудийным огнем.

Он был намерен протаранить корабль.

— Всем, приготовиться к столкновению! - Голос серва-сюрвейера раздавался из всех вокс-колонок на «Саване», предупреждая о неминуемом столкновении с вражеским кораблем.

Щиты «Гордости» зашипели и затрещали, перегрузившись, попав в объятья «Савана». Орудия стромаркианцев прекратили стрельбу, команда пребывала в ступоре от безумного маневра и не могла вовремя скорректировать прицел.

— Смерть им!

По команде Зуфия «Саван» прошел сквозь «Гордость», используя зазубренные края брони подобно гигантскому цепному оружию, калечившему стромаркский корабль. Судно Расчленителей продолжало движение, разрывая борта вражеского корабля, пока не застряло в созданном коме разрушения.

В обшивке «Гордости» появились бреши, затягивающие в себя беспомощные орудийные команды. По кораблю прошелся огонь, зачищающий целые палубы и выталкивающий из брешей грибы взрывов, освещавших происходящее.

— Огонь, сейчас! - ударил кулаком по консоли Зуфий.

Батареи «Савана» находящиеся вплотную к разрушенному корпусу «Гордости» просто не могли промазать. Шквал ракет, лазерных лучей и плазменных снарядов разорвал стромаркский корабль, уничтожил его бронепластовые связи и зажарил всё, что было внутри.

Корпус стромаркского корабля распался на части, отлетающие в стороны от неумолимой атаки. Внутренние взрывы, звучавшие от носа до кормы «Гордости», предвещали близкую гибель.

Тяжелый огонь вырвал «Саван» из обломков.

— Рулевой, полный назад. Поднять щиты, — скомандовал Зуфий.

Батареи «Савана» прекратили огонь, а щиты снова зажглись за секунду до того, как взорвались двигатели второго корабля.

«Гордость Халки» исчезла в синей вспышке. На иллюминаторы «Савана» упали алмазиевые заслоны, защищавшие команду от острого яркого света. Ударная волна прошла сквозь щиты и ударила в корпус корабля.

— Состояние? - потребовал Зуфий.

— Щиты упали. Пробоины на палубах семь, восемнадцать и тридцать, — ответил один из слуг.

— Что с моими братьями?

— Штурмовая палуба цела.

Иллюминаторы уже не были скрыты заслонами, и Зуфий взглянул на обломки, оставшиеся от стромаркского корабля.

— Цель - фрегаты. Убейте их всех.

Сцена семь

Дворец губернатора на Стромарк Прайм.

Юрик шел по дворцу так быстро, как мог осмелиться, пробираясь между военными и священниками, бежавшими в противоположную от него сторону. Его злило, что бегущие не проявляли должного уважения к залам дворца. Примус был уникален, жемчужина архитектуры и скульптуры, заложенная далекими предками жителей Стромарка десять тысяч лет назад, и все это время был резиденцией правителей. Хотя дворец на Стромарк Секундус превосходил его по размерам и был гораздо лучше защищен, он не мог похвастаться величию Примуса.

Юрик замедлил шаг, войдя в Зал Памяти.

— Простите меня, — обратился он к каменным скульптурам, установленным вдоль стен, когда его грязные ботинки запятнали мраморный пол. Он остановился в конце коридора, поправил тунику и пригладил волосы. Глубоко вдохнув, стромаркианец открыл сводчатые стеклянные двери и вошел в приемный покой правителя.

— Губернатор, — преклонил колена Юрик, обращаясь к правителю планеты.

Губернатор Аграфена стояла к нему спиной, её внимание было сосредоточено на птицах с красными хохолками, порхавшими между деревьями роскошного сада. Юрик не ожидал увидеть, что она уже была облачена в костюм-перчатку, укрепленный преломляющей броней. Её длинные волосы были зачесаны назад и убраны в тугий хвост, свисавший по спине как табард. Вместо золотого скипетра Аграфена опиралась на тонкий меч с золотой рукоятью.

— В любое другое время ты был бы выпорот за то, что прерываешь меня, — сказала она.

Юрик молчал, на его лбу появилась капля пота.

— Что ты пришел доложить? — спросила Аграфена.

— Наш флот, губернатор. Он уничтожен.

— А наши войска? Какие от них новости?

— Их больше нет. Их всех больше нет, моя госпожа, — колеблясь, ответил Юрик.

Аграфена повернулась, смерив Юрика холодным взглядом.

— Больше нет? Как это понимать, слуга?

Юрик позволил себе кроткий взгляд на лицо своего правителя. В глазах читалась характерная для неё твердость, кожа была гладкой как холодные северные озера, а на щеках проступал легкий румянец, который, впрочем, не делал её манеры менее холодными. Юрик сдержал улыбку, его радовало, что губернатор не потеряла себя в окружающем хаосе.

— Наши армии разбиты и уничтожены, моя госпожа. Все солдаты за пределами щита...все кто находился не во дворце...они все мертвы.

Аграфена уставилась на него, услышав новость о том, что её мир превратился в кладбище.

— Бригада Халки? — спросила Аграфена. Это был её личный полк, тысяча избранных воинов, защищавших Примус.

— Капитан Александер и его люди готовы к бою, губернатор...

— В таком случае этот день останется за нами. Мы покажем секундианцам, чего мы стоим. Бригада Халки никогда не терпела поражения, эти стены никогда не были пробиты. Я не сдамся, Юрик. Я скорее сотру всё в пепел, чем помирюсь с этими предательскими трусами.

— Вы же не имеете в виду...

— Я имею в виду именно это.

За спиной Юрика, рядом с семейным гербом висел портрет Ставра Халки, самого почитаемого из лидеров Стромарка. Его взгляд был направлен на Аграфену. Ставр был великим тактиком, умелым мечником и благородным правителем.

Аграфена задержала взгляд на картине, ища в лице предка сходство со своими чертами. Она не опорочит его память и не потерпит неудачу, не зависимо от цены.

— Прошу простить меня, губернатор... но мы сражаемся с Космодесантом. Император отправил своих бессмертных чемпионов, чтобы уничтожить нас. Мы не сможем...не сможем победить их.

— Ложь!

Аграфена быстрым движением руки смахнула хрустальную скульптуру Стромарк Прайм с постамента. Юрик оценил иронию, наблюдая за тем, как осколки хрупкой сферы разлетаются по полу.

— Убить можно все.

Аграфена развела руки, указывая на десять членов почетной стражи, стоящие на страже в её покоях. Генно-усиленные воины были защищены толстой панцирной броней и вооружены тяжелыми плазменными ружьями.

— Нужно только найти подходящее оружие, — мягко сказала она.

Сцена восемь

Десантная капсула, несущаяся к Стромарк Прайм.

— Балтиил! - раздался по воксу голос Апполлуса, выдернув библиария из задумчивости. — Сегодня не плохой день, чтобы умереть, но то, что ты не выполнил свой долг не должно стать этому причиной.

— Имей терпение. Я не смогу долго держать щит, нам нужно подождать до последнего момента, — раздраженно ответил Балтиил.

— Ты говоришь как этот трус Зарго, висящий на орбите над Секундусом, пока сотни истекают за него кровью, чтобы он не запачкал руки. Он - позор для нашей воинской родословной.

— Ты не сможешь заставить его, брат.

— Ты знаешь о чем-нибудь, что я не смог заставить пойти по-моему? - Апполлус сделал паузу, — просто не жди слишком долго, библиарий.

Балтиил удержался от ответа. Он понимал недовольство капеллана, которому пришлось верить свою

жизнь в руки псайкера.

Руны тревоги загорелись на потолке десантной капсулы как окровавленные звезды, когда в корпус ударил очередной залп противовоздушных орудий.

— Брат Йофиил, — обратился по воксу Балтиил, поднимая взгляд.

На борту «Савана» Йофиил следил за библиарием через пикт-камеру, установленную на стене десантной капсулы.

— Ты - мой хранитель, — сказал Балтиил, уставившись на мельта-заряд удаленной активации, прикрепленный на бедре, — не сомневайся.

Лампочка на пикт-записывателе дважды мигнула в знак подтверждения. Балтиил закрыл глаза.

— Император, защити мою душу в сегодняшней битве. Пусть твоя сила победит мои слабости, чтобы я мог служить ордену.

Температура в десантной капсуле упала, как только Балтиил обратился к своим силам. На стенах и броне воинов роты смерти начал появляться слой ненатуральной изморози, и разум Балтиила покинул его тело.

В библиотеке такой психический барьер называли Щитом Сангвиния, он был физическим воплощением воли библиария. Балтиил не знал никого, кто попытался бы создать щит такого же размера, как он. Использование такого количества силы могло быть опасным. Его душа будет гореть как путеводный огонь для обитателей варпа, желающих поглотить её. Если он поддастся их соблазнительному шепоту, если губительные силы получат его тело, то Йофиил активирует мельта-заряд.

Свободный от плоти разум Балтиила прошел сквозь холодный керамит его брони и выбрался за пределы десантной капсулы, зависнув в воздухе Стромарка. Над ним десять темных звезд неслись в сторону земли. Его разум прошелся по ним, как дети на Кретации проводят руками по кустам акаулиса. Разумы Апполлуса и остальных членов роты смерти горели как раскаленные угли, все их мысли были направлены на предстоящую резню. Балтиил переместил свое внимание на землю.

Пустотный щит дворца переливался фиолетово-синими цветами, в него врезалась и рассеялась еще одна часть «Защитника Императора», упавшая с орбиты.

К штурмовой группе Расчленителей несся шквал разрывных снарядов, выпущенный из скрытых под щитом противовоздушных орудий стромаркианцев.

Балтиил повернулся обратно к десантным капсулам и вытянул руки. С кончиков его пальцев потянулись нити золотой энергии, свивающиеся в блестящую прослойку, заполнившую воздух под штурмовыми транспортом Расчленителей.

Библиарий сконцентрировался на барьере, укрепляя его силой разума. Щит был неразрушим и непреклонен как его дух, лишенный слабости или изъяна. Ни человек, ни демон не мог его разрушить. Если сам Балтиил не окажется слаб, если в нем не найдется изъян.

— Мы - ярость! - раздался по воксу рык Апполлуса.

Кровь бежала из носа и ушей Балтиила, пока стромаркские орудия поливали огнем психический барьер.

— Мы - гнев! - он с трудом различал слова капеллана, изо всех сил поддерживая щит.

— Сангвиний, отец мой, Сангвиний, моя защита. Помоги мне в этот час, — трясаясь, выдавил Балтиил сквозь окровавленные губы, когда десантные капсулы прорвались сквозь защиту дворца и ударились о землю, спустив роту смерти на врага.

— Мы - смерть!

Сцена девять

Дворец губернатора на Стромарк Прайм.

Полированный мраморный пол дворца был скользким от крови. По залу были разбросаны разорванные останки телохранителей губернатора Аграфены. От элиты стромаркской армии остались только куски мяса, разорванные цепным оружием и болтами. Балтиил стоял в центре зала, вокруг его тела сверкал ореол психической энергии от использованного ускорения.

— Дело сделано, — устало сказал он.

Снаружи раздавался рев цепного оружия и резкие звуки выстрелов из болт-пистолетов роты смерти, продолжавшей вымещать свою ярость на трупах стромаркианцев.

— Усмири их, — обратился библиарий к Апполусу, менявшему магазин в пистолете.

— Еще не время, впереди очищение Стромарк Секундус, — ответил он.

— Это не наша битва.

— Не будет никакой битвы.

Апполус указал на гору тел в дальнем конце комнаты. Одно из них издало болезненный стон.

Перед глазами Аграфены все плыло, она чувствовала холод и слабость.

Трясаясь от натуги, она столкнула с себя труп Юрика, закрывшего её собой от выстрела. Прикоснувшись к своему животу, она почувствовала кровь. Самопожертвование Юрика было впустую, разрывной болт прошел сквозь его грудь и окатил Аграфену смертельными осколками. Она умирала.

Губернатор отбросила мысль о слуге и сконцентрировалась на том, что ей предстояло сделать. Она встала, опираясь на стену, и вытерла кровь с губ.

Она погибнет стоя на ногах, и не погибнет одна.

Балтиил вскинул болт пистолет.

— Стой, — Апполус схватил Балтиила за запястье.

Губернатор сражалась до последнего, даже сейчас, перед лицом неминуемой смерти, она отказывалась принимать то, что ей говорило тело. На последнем издыхании, она принесет смерть.

— Что ты делаешь? - спросил у капеллана Балтиил.

Лицо Апполлуса скрытое маской-черепом расплылось в мрачной ухмылке. Губернатор была из его паствы, не зависимо от того, знала она об этом или нет.

— Жди и наблюдай.

Аграфена прикусила язык и достала скрытую под ним микросхему.

— Омега один. Эпсилон девять. Это губернатор Аграфена. За моего отца, ради наших детей. Запуск, — сквозь боль проговорила она.

— Брат... — Балтиил уставился на Апполлуса.

— Зарго еще только собирается спуститься на секундус. Он высадил уже несколько полков гвардии и запросил дополнительные силы удерживать орбиту, чтобы он мог сбежать из системы. Это заставит Зарго действовать и ускорить разрешение проблемы секундуса.

По воксу раздался голос Зуфия, искаженный заряженными частицами, оставшимися в атмосфере после орбитальной бомбардировки «Савана».

— Братья, сюрвейеры засекали наращивание энергии на ближайшей луне.

— Ты знал? - спросил Балтиил.

Апполлус кивнул.

— Я, конечно, думал, что ты ублюдок, Апполлус...

— Из крови рождаются чудовища, брат.

На второй луне Стромарк Прайм, в глубине одного из многих шахтерских комплексов, управляемых консорциумом Халка, проснулись тысячи спавших ракет типа «Апокалипсис».

Они преодолели поверхность луны, затем вышли на орбиту и устремились к производственным и жилым центрам Стромарк Секундус.

Мраморные лики предков Аграфены с одобрением смотрели на неё со своих постаментов.

Она согнулась в тяжелом кашле, кровь заполнила её рот, и начала капать из ушей. Аграфена склонила голову в сторону и увидела портрет отца. Художник проделал прекрасную работу, изображая его строгое благородство. Губернатор взглянула в его нарисованные глаза и улыбнулась. Её последней мыслью, до того как пролилась последняя капля крови династии Халка, было осознание того, что она оставила более долгоживущее наследие, чем отец.

Эпилог

В глубине здания Администратума

Мягкий гул люминатора терялся в звуке быстро нажимаемых друг за другом клавиш. Сотни тысяч сервиторов стояли в строгих рядах, без усталости вбивая бесконечный поток информации, описывающей Империум Человечества. Подвергшиеся лоботомии сервиторы работали в полной темноте, их аугментированные глаза обходились без света.

Старший клерк Матиас Видо тоже мог видеть в темноте, но ему нравился теплый свет люминатора. С ним он чувствовал себя более... человечным.

Матиас скреб по планшету дата-пером, перепроверяя свои вычисления. Все совпадало. Он положил планшет на стол и откинулся назад в кресле.

Старый йовийский дуб заскрипел, подстраиваясь под одно из редких движений Матиаса. Губы Матиаса болезненно растянулись настолько близко к улыбке, насколько он мог изобразить. Он скрупулезно проверил все данные. Цифры оставались одинаковыми: триста миллиардов погибли, восемь миллионов зданий разрушено до основания. Еще пятнадцать миллионов частично разрушены. Семь континентов признаны непригодными для заселения. Четыре океана осушены. Некоторые назвали бы это катастрофой, но для военной мощи Империи произошло лишь неудобство. Население системы Стромарк вернется на приемлемые уровни производства всего за семь поколений. Полностью восстановится за десять.

Матиас поднял планшет и закрыл файл, снабдив Стромаркский инцидент пометкой «небольшие потери».

Сделав паузу, он вытянул из стопки очередной планшет и начал новые подсчеты.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Из_крови_/_From_the_Blood_\(аудиорассказ\)&oldid=13060](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Из_крови_/_From_the_Blood_(аудиорассказ)&oldid=13060)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 апреля 2020 в 23:54.